

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9(091)
ББК Ю91(2)1

П. Д. ЮРКЕВИЧ: ПСИХОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ХРИСТИАНСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Т. А. Петрунина

Имя Памфила Даниловича Юркевича, замечательного русского философа, психолога и педагога, до сих пор известно лишь узкому кругу специалистов по истории русской мысли XIX в. Вместе с тем, именно его философские взгляды явились одним из источников создания первых философских систем в русской культуре XIX в., его критический анализ материалистических тенденций в отечественной философии и психологии того времени послужил утверждению религиозно-идеалистического направления в русской культуре.

П. Д. Юркевич был не только самобытным философом, но и оригинальным теоретиком психологии. Отечественная психология середины XIX в. представляла собой мало разработанную, бедную оригинальным содержанием область познания. Теоретические работы по психологии, известные в России того времени, принадлежали, главным образом, иностранным авторам. Экспериментальные исследования не проводились: еще не настало время Н. Н. Ланге, В. М. Бехтерева, П. И. Ковалевского. Психологические проблемы обсуждались в рамках философских исследований, преподавание психологии велось в курсах философии. Интерес к психологии подогревался дискуссиями, которые время от времени возникали на страницах популярных журналов. Одна из таких дискуссий началась с публикации анонимным автором статьи «Антропологический принцип в философии», которая была подвергнута основательной и продуманной критике со стороны П. Д. Юркевича. Как в статье Н. Г. Чернышевского, который и был автором анонимной статьи, так и в критических выступлениях Юркевича спор велся, главным образом, вокруг психологических проблем, проблем понимания душевных проявлений человека, содержания его внутреннего мира, природы его психики. В дальнейшем П. Д. Юркевич посвятил проблемам предмета психологии, соотношения физиологических и психических процессов, отличия психики человека от психики животных ряд объем-

ных статей, которые являются значительным вкладом в развитие отечественной теоретической психологии.

Для того, чтобы понять психологические идеи П. Д. Юркевича, необходимо уяснить исходные принципы его философских воззрений. Анализ его основных философских работ, таких как: «Идея», «Сердце и его значение в жизни человека», «Материализм и задачи философии», «Из науки о человеческом духе», «Разум по учению Платона и опыт по учению Канта», позволяет заключить, что философские взгляды П. Д. Юркевича носят религиозно-идеалистический характер. Это обусловлено тем, что основой его философии является христианское мировоззрение и христианские представления о реальности.

Вместе с тем, православие – не единственный источник идей П. Д. Юркевича. Философ использовал свои обширные познания в области европейской философии. Усвоив все богатство античной, средневековой и современной ему западной философии, Юркевич свободно встраивает основные понятия и идеи западной философской традиции в свою концепцию, используя их как для критики, так и для обогащения собственных построений. Он органично использует философскую терминологию, принятую на Западе, для выражения собственных взглядов, поднимаясь тем самым до уровня современных ему философских исследований.

П. Д. Юркевич утверждает первичность духа, идеи, идеальной сущности, Бога по отношению к материальному, вещественному миру: «Идея есть сущность и первообраз космоса. И так как идея, лежащая в основе космоса, содержится в божественном уме, то Бог, обладающий самосознанием, обладает вместе и мирознанием, или относится к миру как его свободный правитель и промыслитель. В мире царствует не слепой механизм, но разумная необходимость идеи и свободная деятельность божественного провидения... Идея не есть отвлеченная или теоретическая мысль; в идее лежит основа не только истины, но также добра и красоты» [1, с. 28]. П. Д. Юркевич, рассматривая исходные принципы материализма, приходит к выводу о его несостоятельности, так как материалистическая позиция принуждает нас признать, что сфера духа призрачна, несубстанциональна, производна от неодушевленной материи, с чем не может согласиться философ. Он исходит из противоположной позиции: «...мир, который развивает нашу духовную жизнь с ее богатством, не так материален, не так безжизнен и бездушен, как он изображается в механическом мирозерцании» [1, с. 23]. Более того, мыслитель утверждает, что дух есть реальная субстанция, «существующий предмет».

Одним из основных понятий концепции П. Д. Юркевича является понятие идеи. Это понятие трактуется неоднозначно: это – и разумная сущность любого явления, и закон существования и развития реального предмета, имма-

нентная сущность мира. «В идее мышление и бытие совпадают друг с другом: мысль, или разум, признается объективной сущностью вещей; идея познается как основа, закон и норма явления...» [1, с. 12]. Вместе с тем, позиция П. Д. Юркевича в трактовке природы идеального отличается как от позиции Платона, так и позиции Аристотеля. Мир идеальный – это не потусторонний мир, существующий без всякой связи с нашей реальностью. Если идея трактуется как сущность и закон развития вещи, то она должна быть представлена на феноменологическом уровне: «Не вдали где-то, за пределами всякого внешнего и внутреннего опыта, лежит эта идея, в пользу которой не было бы свидетельства в предлежащем нам мире. Идеальные связи и идеальные отношения между вещами и событиями должны быть явлением и фактом... Таким образом, идею мы должны находить в действительности как нечто данное, положительное, открытое и познаваемое» [1, с. 67]. Согласно П. Д. Юркевичу, дух (идея) и чувственный мир не существуют отдельно друг от друга. Идеальное начало, Божественная идея проявляется в мире чувственных вещей как их закон и внутренняя сущность.

Гносеологические представления П. Д. Юркевича обусловлены его онтологическими взглядами. Как идея и вещь составляют некоторое единство, так и опытное, чувственное знание находится в единстве с априорными формами познания. Отвлеченные, самые абстрактные представления связаны с непосредственным опытом, в свою очередь, чувственные данные с необходимостью обладают некоторым единством, формой, обусловленными априорно, идеально. «...Наша душа имеет определенные законы и нормы, по которым обнаруживается ее деятельность и которые... суть ее априорные принципы... Чтобы сознать и познать эти априорные законы и нормы души познающей и волящей, мы опять нуждаемся в опыте, наблюдении и индукции» [1, с. 66]. Юркевич критикует позицию панлогизма, так характерную для современной ему западной философии. Он полагает, что нельзя отождествлять идею и понятие как логическую форму познания. Постигание идеальной сущности реальности происходит благодаря не только логическому, абстрактному мышлению, но и посредством религиозной веры, эстетического восприятия, нравственности. Здесь мыслитель продолжает традицию, характерную для русской религиозной философии с ее требованием целостного познания реальности как отражения целостности самого человека.

Таким образом, философскую концепцию П. Д. Юркевича можно определить как «конкретный идеализм», предполагающий реальное существование Божественной, идеальной субстанции, проявляющейся в имманентной сущности и закономерностях развития реальных явлений, предметов и процессов.

Мир идеальный и мир материальный – это проявление Божественной идеи, различные формы ее существования.

Антропологические идеи П. Д. Юркевича представляют не меньший интерес, чем его онтология и гносеология. Система его взглядов на сущность и природу человека представляет собой христианскую антропологию. В целом философские воззрения Юркевича имеют антропологическую ориентацию, что продолжает и развивает традиции отечественной философии того времени, для которой была характерна антропологическая окраска. Одной из основных целей своего философствования мыслитель полагает «...изучение человека, его сил и бедности, его идеалов и идолов – изучение, основанное на Божественном откровении относительно человека исторического и на психологии относительно человека естественного» [1, с. 41].

Антропологическая проблематика, интересующая П. Д. Юркевича, разнообразна: это проблема сущности человека, его состава, проблема смысла его существования и целей жизни, проблема соотношения психического и физического в человеке, проблемы нравственности, любви и веры. Почти во всех работах мыслитель затрагивает антропологические темы, но статья «Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия» носит основополагающий характер в антропологии П. Д. Юркевича. В этой работе мыслитель ставит проблему сущности человеческой природы, ее структуры. П. Д. Юркевич говорит о «богоподобной натуре человека» [3, с. 95], подразумевая под этим христианскую трактовку сущности человека как воплощения образа Божьего. Здесь Юркевич не выходит за рамки традиционно-православного понимания природы человека. Согласно этому пониманию человеческая природа трехсоставна, она объединяет в себе тело, душу и дух. Причем эти сферы находятся в иерархических отношениях: дух осеняет душу и тело, главенствует, определяя все в человеке; душа заключает в себе искру Божию, находясь ближе к Богу нежели тело, а последнее, в свою очередь, исполнено греха и несовершенно, поэтому должно быть подчинено духу и душе.

В работе «Чтения о воспитании» П. Д. Юркевич довольно подробно, на уровне современных ему знаний из области физиологии и психологии, анализирует телесную и душевную природу человека. Телесная конституция, которая является врожденной, определяет темперамент человека. Вид темперамента зависит от соотношения в теле трех начал: тканей, мускулов и нервов [2, с. 73]. Физическая конституция обуславливает общее чувство жизни, от состояния которого зависят некоторые душевные изменения.

Душа получает знания о внешнем мире через телесные органы чувств, но эти чувственные данные бедны и несовершенны. Возможность «судить

и действовать по достаточным основаниям» [2, с. 63] есть прерогатива разума как способности души.

Что касается самой души, то ее природа проявляется в трех видах способностей:

- способность представления или познания;
- способность чувствования, эмоциональная сфера;
- способность желания или воли.

«Эти три способности соответствуют тройному нашему призванию: к истине, к красоте и к добру; они называются также разум, сердце, воля» [2, с. 32]. Способности души связаны друг с другом, но согласно П. Д. Юркевичу, определяющей способностью является воля: воля есть сам человек. Связь тела и души сложная и неоднозначная, она гораздо многообразнее, чем думают обычно. Душевная жизнь связана не только с «головой», физическим органом души является все тело. «Посему как сердце соединяет в себе все силы этого тела, то оно же служит ближайшим органом жизни душевной. Тело есть целесообразный орган души не по одной своей части, но по всецелому своему составу и устройению» [3, с. 78].

Эти размышления выводят П. Д. Юркевича на проблему соотношения физиологических и психических процессов, он рассматривает психофизиологическую проблему. В статье «Из науки о человеческом духе», направленной против плоско-материалистических воззрений Н. Г. Чернышевского, мыслитель подробно исследует в теоретическом плане эту сложную и до сих пор не решенную проблему. Он исходит из того, что психика человека – сфера идеального, которая дана человеку лишь посредством самонаблюдения: «Кажется ясно, что мысль не имеет пространственного протяжения, ни пространственного движения, не имеет фигуры, цвета, запаха, вкуса, не имеет ни тяжести, ни температуры... Только внутренно, только в непосредственном самовоззрении он знает себя как существо мыслящее, чувствующее, стремящееся» [4, с. 415].

П. Д. Юркевич признает, что физиологические процессы связаны с движением, происходящим в нервной системе, что нервные процессы суть проявления нашей телесности, они материальны. Но эти процессы еще не есть психические явления: ощущение, представление, содержание мышления – это не пространственное движение, происходящее во вполне материальных объектах, нервах. П. Д. Юркевич пишет: «Но кто утверждает, что самое это движение зрительного и слухового нервов есть уже ощущение определенной краски и определенного тона, тот не говорит ни одного ясного слова. Попробуйте провести в мышлении и построить в воззрении, каким это образом пространственное движение нерва, которое при всех усложнениях должно бы, по-видимому, оставаться пространственным движением нерва, превращается в неп-

ространственное ощущение или желание» [4, с. 116]. Существует необходимая связь между физиологией и психическими процессами, но эта связь, по мнению П. Д. Юркевича, не носит причинного характера: то, что физиологические явления сопровождают психические, отнюдь не означает, что первые порождают вторые, как настаивают материалистически настроенные психологи. Стремление объяснить природу психического из закономерностей вещественного мира, мира явлений обречено на неудачу, так как психические процессы суть процессы духовные. Их содержание возникает как результат познания этого мира духом: «Но так же мы видели, что свет принадлежит не атомам как таким, а их отношению к духу; звук принадлежит не дрожащему телу как такому, а его взаимодействию с духом; все качества природы, которые дают ей прелесть и красоту живого гармонического создания, не составляют привилегии мертвой и не мыслящей материи, они существуют в точке встречи материи и духа» [4, с. 131]. Первоначальным условием существования психического мира человека является существование духа как идеальной субстанции, которая есть смысл природы и человека.

Кроме тела и души человеческая природа несет в себе еще нечто «задушевное» как выражение глубинной сущности человека, глубокое сердце, «которого тайны знает только ум Божественный» [3, с. 77]. Это – сфера духа, выражение божественной природы человека. Дух человека проявляется в религиозной вере, в сфере нравственности и в стремлении к истине и красоте. Эти духовные способности определяются творческой волею Бога: «Жизнь духовная зарождается прежде и раньше этого света разума – во мраке и темноте, то есть в глубинах, недоступных для нашего ограниченного взора. Если из основ этой жизни возникает свет знания и разумения как последующее ее явление, то этим вполне оправдывается библейское воззрение на значение человеческого ума, который есть вершина, а не корень духовной жизни человека» [3, с. 87]. Есть духовная сущность, «потаянный сердца человек», особая сторона человеческой природы, в которую не может проникнуть наука, которая не сводима к телесной организации и душевным особенностям человека. Есть две крайности в трактовке человеческого духа: мистицизм, который позволяет погружаться в темные, бессознательные глубины духа, отрицая возможность их осознания при помощи разума, и психологический эмпиризм, желающий до конца исчерпать в процессе научного познания сферу духа, объясняя духовные явления физиологическими причинами. Согласно П. Д. Юркевичу, истинная трактовка природы человеческого духа содержится в библейском учении о сердце: «Сердце рождает все те формы душевной жизни, которые подлежат общим условиям и законам; итак, оно не может относиться к ним отрицательно, не может своими непосредственными порывами расторгать их. Однако же сердце

не переносит раз навсегда всего своего духовного содержания в эти душевные формы; в его глубине, недоступной анализу, всегда остается источник новой жизни, новых движений и стремлений, которые переходят за пределы конечных форм души и делают ее способною для вечности» [3, с. 91].

Библейское учение о сердце у П. Д. Юркевича трансформируется в «философию сердца», в которой мыслитель, прибегая в качестве аргументов к Священному Писанию, философским представлениям о человеке, данным психологии, обосновывает значение сердца, понимаемого не просто как анатомический орган, в жизни и деятельности человека.

Исходя из библейской традиции, П. Д. Юркевич рассматривает сердце как средоточие всех сил человека, центральный орган его телесной, душевной и духовной организации. «Сердце есть хранитель и носитель всех телесных сил человека... Сердце есть средоточие душевной и духовной жизни человека. Так, в сердце зачинается и рождается решимость человека на такие или другие поступки; в нем возникают многообразные преднамерения и желания; оно есть седалище воли и ее хотений» [3, с. 69].

В психологии того времени господствовало представление, согласно которому психические явления вызываются деятельностью нервной системы, главным образом работой головного мозга. Ощущение, эмоции, мышление возникают благодаря функционированию мозга и нервов. Отсюда делался вывод, что сущность человеческой души проявляется, прежде всего, в мышлении, которое наиболее явно обусловлено деятельностью головного мозга. Эти положения оспаривает П. Д. Юркевич, указывая на то, что с этих позиций совершенно необъяснимыми остаются такие явления нашей внутренней жизни, как вера, любовь, нравственность, то, что составляет сущность человека, его духовную жизнь. Эта односторонняя теория не охватывает всей полноты и богатства внутренней жизни человека, а значит не может верно описать ее. «Мышление не исчерпывает всей полноты духовной человеческой жизни, так точно, как совершенство мышления еще не обозначает всех совершенств человеческого духа... Сообразно с этим мы можем уже предположить, что деятельность человеческого духа имеет своим непосредственным органом в теле не одну голову или головной мозг с нервами к нему идущими, но простирается гораздо дальше...» [3, с. 77–78]. Библейское учение о сердце указывает на то, что в его глубине мы находим первоначальную духовную сущность, проявление Бога. При чем самые тонкие духовные проявления недоступны нашему разуму, они скрываются в глубинах духа, их постижение возможно только сердцем. Любовь, дружба, братство не подвластны холодному разумному расчету, в них «препобеждается формальность и внешность человеческих союзов» [3, с. 86], в них, посредством сердца, человек выражает себя наиболее полно и глубоко.

Духовная жизнь, зарождаясь в сердце, возникает раньше света разума, «во мраке и темноте, то есть в глубинах, недоступных для нашего ограниченного взора, Если из основ этой жизни возникает свет знания и разумения как последующее ее явление, то этим вполне оправдывается библейское воззрение на значение человеческого ума, который есть вершина, а не корень духовной жизни человека» [3, с. 87]. Таким корнем является сердце человека. Взгляды Юркевича на соотношение разума (сознания) и бессознательной сферы внутреннего мира человека удивительно согласуются с современными представлениями об отношениях сознания и бессознательного.

Юркевич возражает против чисто научного, рассудочного подхода в изучении сущности человека, его души и духа еще и таким образом: психологическая наука стремится обнаружить и зафиксировать в результатах познания нечто общее, присущее всем людям, познать закономерности, свойственные любой психике. Мыслитель не отрицает наличия общих, родовых форм душевной жизни, но вместе с тем, указывает на то, что каждый человек неповторим, индивидуален в своих душевных проявлениях. «В истории творения мира повествуется, что Бог сотворил бессловесные одушевленные существа по роду их (Быт. 1, 25), а человека по его частной неделимой природе, как единичную и особенную личность (Быт. 1, 26). Этот образ творения совершенно соответствует назначению человека, который, как существо бессмертное, не исчезает в роде, а обладает собственным личным существованием во времени и в вечности» [3, с. 8]. Отсюда личная вина и личная заслуга человека, наш внутренний мир – наше личное достояние. Эта уникальность присуща духовной сфере человеческого существования, это та глубина сердца, которая не может быть рассчитана и измерена при помощи разума, в соответствии с общими закономерностями психики, изучаемыми наукой. «Для этой особеннейшей стороны человеческого духа наука не может найти общих и навсегда определенных форм, которые были бы привязаны к той или другой паре нервов и возникали бы с необходимостью по поводу их движения» [3, с. 89]. Такое понимание внутренней жизни человека согласуется с современными психологическими исследованиями. Многие современные психологи пришли к убеждению, что научный анализ отдельных психических свойств и состояний не дает целостного представления о психике человека, от него ускользает что-то самое существенное, глубинное, определяющее все в душе человека, для познания чего мы должны выйти за рамки науки, оставив традиционно научные методы и средства.

Таким образом, дух, обитающий в человеке, – это не следствие взаимодействия физиологических и психических явлений, это не результат познавательной деятельности человека, его мышления. Напротив, дух – источник всех проявлений человеческой сущности, заключающийся в его сердце.

Таким образом, в психологической концепции П. Д. Юркевича, основанной на христианских представлениях, человек предстает как единство духа, души и тела. Средоточием всех человеческих сил является сердце. Именно в сердце человека обитает дух, благодаря которому человек становится собственно человеком, воплощая в себе образ Божий. Дух в человеке есть проявление Бога, идеального сущего, которое обуславливает как само существование человека, так и проявления его души, т. е. психическое. Личность человека, его познавательные способности, нравственные качества, восприятие прекрасного – все это обусловлено объективным существованием Истины, Добра и Красоты, т. е. Бога. П. Д. Юркевич показывает, как возможно построение психологической теории на основе христианского мировоззрения.

Для психологии и педагогики все более актуальным становится осмысление исходных, мировоззренческих предпосылок их теории и практики. В XX в. были созданы самые различные концепции психического. Среди них есть и такие, которые используют религиозные идеи, в частности, понятия Бога: это концепции, созданные Р. Ассоджиоли, К. Г. Юнгом, А. Зонди, В. Франклом, С. Грофом. В современной психологии все более ощущается необходимость исследований духовного измерения человеческого существования, а это с неизбежностью должно привести психологов к серьезному анализу религиозных верований и принятию иных оснований теории и практики. Анализ психологических идей таких религиозных мыслителей как П. Д. Юркевич может значительно расширить наше понимание человеческой психики, позволит глубже проникнуть в сложную и многостороннюю сущность человека, лучше понять его особенность и исключительность, позволит преодолеть односторонние, сциентистские по своей природе, представления о человеке.

Литература

1. Юркевич П. Д. Идея. / Юркевич П. Д. Философские произведения. – М., 1990.
2. Юркевич П. Д. Чтения о воспитании. – М., 1865.
3. Юркевич П. Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия. / Юркевич П. Д. Философские произведения. – М., 1990.
4. Юркевич П. Д. Из науки о человеческом духе / Юркевич П. Д. Философские произведения. – М., 1990.
5. Емельянов Б. В., Петрунина Т. А. Очерки по педагогической антропологии в России. – Екатеринбург, 1997.